

"Ну, тебе тоже не повезло".

Увидев, что Ли Эр пришёл, Ёе Фан кивнул и медленно сказал.

Ёе Фан не мог подумать, что этот Ли Эр действительно заботился о нем, он, вероятно, получил звонок от Лей Лаосана, чтобы встретиться с Лей Ао Тингом.

Тем не менее, это было так же хорошо, что этот Ли Эр пришел.

"Давай сделаем это, ты просто подожди здесь, пока Лей Лаосан не придет". Мне еще нужно идти домой и готовить для жены, эта задержка не короткая, моей невестке не терпится подождать". В руке Ёе Фан все еще носил свинину, купленную на рынке, а также зеленые овощи.

Даже как раз сейчас, когда он стоял перед Чжоу Шенгом и другими, которые осаждали его, Ёе Фан все еще носил с собой эти вещи, которые он купил на рынке.

В конце концов, свинина теперь была настолько дорогой, что обычные люди уже не могли позволить себе её есть, поэтому естественно, что Ёе Фан вынужден был носить с собой такие дорогие вещи.

"Ах... А?" Однако, когда он услышал слова Ёе Фана, одно из старых лиц Ли Эра подергалось.

"Что, недоволен?" Ёе Фан поднял бровь и задал вопрос.

Ли Эр быстро сказал: "С радостью, с радостью, конечно". Я скажу господину Чу, как только приедет Лей Лаосан".

"Не нужно, у меня нет времени на встречу с ним. Просто скажите ему забрать сына сразу после его приезда. Также скажите ему, чтобы он принял его обратно и дисциплинировал его должным образом. Я не хочу видеть что-то подобное в третий раз".

Ёе Фан слабо ответил, пока он разворачивался и готовился идти домой.

"Чего вы, ребята, до сих пор стоите? Разве вы не видите, что господин Чу спешит домой готовить для своей жены, так почему бы вам не отвезти господина Чу домой на машине".

Ли Эр в это время рычал на водителя позади него. Сразу после этого проехала Audi A8.

Ёе Фан не отказался от добрых намерений Ли Эра и просто сел в машину.

Однако, перед тем как уйти, Йе Фан посмотрел назад на Лу Вэньцзин. Размахивая рукой перед этой маленькой Лоли, "Цзин Цзин, брат Фан идет домой первым, ты тоже возвращаешься пораньше".

Услышав голос Е Фан, отец и дочь Лу Вэньчжэна, находившихся в состоянии шока, проснулись.

Особенно, Лу Вэньцзин, услышав слова его брата Ye Fan обеспокоенности, открыл ее глаза и улыбнулся, и переехал как маленький кролик, и после этого, когда Ye Fan был пойман врасплох, эта маленькая девочка подпрыгнула и поцеловала лицо Ye Fan.

После этого Лу Вэньцзин покраснела с красивым лицом и быстро побежала к отцу, счастливая, как ребенок, укравший конфеты.

Йе Фан прикоснулся к остаточному теплу на лице, покачал головой и засмеялся.

Эта девица, правда, что она ничего не может с этим поделать?

К счастью, Му Оранж здесь не было, иначе Йе Фан чувствовал, что не может даже нырнуть в Желтую реку.

После этого, Ye Fan посмотрел в направлении Lu Wenjing и продолжил, "Хорошо, Jing Jing, это время для брата Ye Fan, котор нужно выйти. Помни, возвращайся, учись и усердно работай, чтобы добиться успеха. Избавь себя от проблем быть похожим на твоего брата Йе Фана, на которого смотрели свысока и давали подаяние, чтобы он был охранником уборщика".

Ye Fan посмеялся насмешливо к себе, пока Lu Mingze, который был на стороне, сидел воском когда он услышал это. Его лицо было уродливым.

Он знал, что Йе Фан высмеивал себя словами.

Высмеивать его за то, что он слепой, высмеивать его за то, что он не знает лучше, и еще больше высмеивать его за то, что он классный акт.

Только в этот момент Lu Mingze Fang знал, что за большая шишка человек перед ним, который он оценил как не достаточно квалифицированный, чтобы двигать кирпичи, был.

Вспоминая, как раз сейчас, когда он попросил Йе Фана работать охранником и дал ему зарплату в четыре тысячи в месяц, лицо Лу Миндзе было красным от стыда, и он чувствовал себя только необычайно униженным.

Наверное, до сих пор Лу Миндзе был просто шуткой в глазах Йе Фан.

Скоро Йе Фан уедет на машине.

До конца Йе Фан даже не смотрел на Лу Миндзе, не говоря уже о том, чтобы сказать ему ни слова. Было холодно, как у незнакомца, где не было чувства относительности.

Раньше, когда он лечил семью Цю Му Оранже, это было холодное отношение.

Теперь, когда пришла его очередь, сердце Лю Минце, естественно, почувствовало себя еще хуже.

Но Лу Миндзе не винил Йе Фан, в конце концов, это он был первым, кто был недобрым.

Если бы он не оскорбил Ye Fan раньше, если бы он не пренебрег Ye Fan перед лицом власти, он вероятно не был бы равнодушным или даже невежественным к нему теперь.

Какое-то время Лу Миндце был наполнен угрызениями совести и чувствовал только, что он прошел мимо с шансом.

Ни один уголь никогда не был доставлен в снегу, даже если он пошел позолотить лилию в будущем, я думаю, отношение Ye Fan к нему не сильно изменится, не так ли?

Думая об этом, Лу Миндце посмотрел на свою собственную дочь и долго вздохнул: "Эй~ Я никогда не думал, что я, Лу Миндце, буду проникательным всю жизнь, но, в конце концов, моя способность видеть людей не так хороша, как моя собственная дочь~".

Вздохнув, Лу Минце внезапно уехал с собственной дочерью.

Здесь, однако, остались только Ли Эр и остальные, которые охраняли это место.

"Мистер Чу, притормозите."

У дороги Ли Эр помахал рукой и вежливо отослал Йе Фан.

"Мистер Ли, давно не виделись, как поживаете?" После того, как Йе Фан ушёл, сзади появился давно потерянный смех Ли Эр.

Ли Эр оглянулся назад и был шокирован, когда увидел человека: "Хм? Хан-Сити, ты тоже здесь? Когда ты приехал?"

Очевидно, что Ли Эр был знаком с Хань Дон Мин, и они тепло пожали друг другу руки после того, как увидели друг друга.

Но когда он услышал слова Лиэра, старое лицо Виселицы Донгмина подергалось, и он проклял в сердце.

Я не знаю, я даже не видел этого старика Ли Эра сейчас.

Йе Фан прибыл домой.

После возвращения домой его естественным образом отругала Хань Ли, которая обвинила Е Фана в том, что он так долго покупал еду.

Для насмешек Хань Ли Йе Фан не принимал это близко к сердцу и относился к этому, как к лающей собаке.

Единственное, что его волновало в этом доме - это Цю Му Оранж.

"Му Оранж, выйди поесть, что ты держишь в спальне?"

После приготовления блюда Йе Фан вошёл в спальню и позвал Цю Му Оранжевого, чтобы выйти на ужин.

Цю Му Оранжевый не ответил, просто человек, сидящий за столом, в депрессии, смотрящий из окна на тихое ночное небо, напуганный и потерянный в мыслях. С другой стороны, на открытие группы Му Фан было направлено необслуживаемое приглашение.

"Йе Фан, я думаю, лучше не проводить церемонию открытия."

"Даже родственники не хотят приходить, не говоря уже о посторонних".

"Наверное, это просто шутка впустую, если ты это сделаешь." Цю Му Оранжевая смеялась, как будто насмехаясь над собой, никто не мог понять сильную утрату и печаль в ее словах.

"Ну, что случилось, что случилось?" Йе Фан внезапно был сбит с толку.

Цю Му Оранжевый после этого сказал Ye Fan о вопросе послать приглашение к Lu Mingze как раз теперь.

"Изначально я думал, что, поскольку я племянница своей тети, мой младший шури́н тоже придет, но я не ожидал, что все-таки переоценю. сами".

"Люди даже не принимают приглашения, они думают, что им мешают".

"Что касается того дня, даже если бы кто-то и пришел, это, наверное, был бы случайный незначительный человек, посланный моей младшей тетей".

"Если вы даже не удосужились прийти к своим родственникам, как вы можете говорить о других?"

"Так что, я не думаю, что это большое событие, давайте просто пригласим сотрудников компании пообедать вместе, и все будет просто, нет. Приглашать посторонних теперь спасает людей от смеха".

Цю Му Оранжевый сказал безразлично, ее потрясающе красивое лицо всегда носило необъяснимую улыбку, только эта улыбка была немного грустной, как бы вы ни смотрели на нее.

На самом деле, чем больше вещей она испытывала, тем больше оранжевый Цю Му чувствовал, что мир, как холодно?

И насколько холодно человеческое сердце?

<http://tl.rulate.ru/book/41102/980255>